

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС21-4917

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 июля 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 1 июля 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 7 июля 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего имуществом Корепановой Жанны Михайловны (далее – должник) Огородниковой Олеси Владимировны (далее – заявитель, финансовый управляющий) на определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.08.2020, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2021 по делу № А71-1097/2020.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 02.06.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы должника права требования возмещения морального вреда, взысканного приговором Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 27.10.2016 по уголовному делу № 1-212/2016.

Определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.08.2020, оставленным без изменения постановлениями Семнадцатого арбитражного

апелляционного суда от 02.11.2020 и Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2021, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и принять по делу новый судебный акт.

В судебное заседание лица, участвующие в деле, не явились. Отзывы на кассационную жалобу в суд не представлены, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы финансового управляющего.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, приговором Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 27.10.2016 по делу № 1-212/2016 (далее – приговор) удовлетворены иски должника к Сударенко Максиму Игоревичу (признанному виновным в совершении преступления по части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации за убийство дочери должника – Корепановой Е.С.) о возмещении причиненного морального вреда. С Сударенко М.И. в пользу должника взыскан 1 000 000 рублей в счёт возмещения компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Полагая, что установленное приговором и принадлежащее должнику право требования компенсации морального вреда неразрывно связано с личностью должника, а его уступка недопустима в силу положений статьи 383 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), заявитель обратился в суд с ходатайством об исключении данного права требования из конкурсной массы.

Из пояснений заявителя следует, что во исполнение приговора должник получает ежемесячно денежные средства в пределах 2 500 – 2 700 рублей, в период процедуры они по просьбе должника выплачиваются ему как прожиточный минимум на содержание сына, неисполненными остается около 850 000 рублей. Деньги поступают не в конкурсную массу, а на отдельный открытый должнику счёт для аккумулирования поступлений из колонии, в которой содержится осужденный Сударенко М.И. На другой счёт (основной) поступает заработная плата должника в связи с осуществлением трудовой деятельности.

Отказывая заявителю в ходатайстве, суды, руководствуясь положениями статей 24, 383 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 213.25 Закона о банкротстве, пункта 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», исходили из того, что с момента вступления в законную силу судебного акта о присуждении денежной компенсации право на получение компенсации морального вреда преобразуется в денежное обязательство, в котором личность кредитора не имеет

существенного значения для должника, а замена соответствующей стороны её правопреемником допустима.

Между тем судами не учтено следующее.

Всё имущество должника образует его конкурсную массу (пункт 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Однако действующий порядок допускает возможность исключения из конкурсной массы имущества гражданина, на которое в соответствии с федеральным законом может быть обращено взыскание по исполнительным документам, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов (пункт 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве). При этом не исключена и возможность изменения состава такого имущества (в том числе в сторону увеличения его стоимости) по мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве; решение соответствующего вопроса относится к дискреционным полномочиям суда, рассматривающего дело о банкротстве.

Таким образом, суд не только праве разрешить подобное ходатайство, но и обязан удовлетворить его, если сочтёт, что подлежащего исключению из конкурсной массы имущества недостаточно для поддержания жизнедеятельности гражданина, удовлетворения его жизненно необходимых потребностей (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»). В случае удовлетворения данного ходатайства суд определяет имущество, которое подлежит исключению из конкурсной массы дополнительно (единовременно либо на периодической основе).

В этой связи ходатайство финансового управляющего подлежало разрешению вне зависимости от результатов отнесения судами спорного права к какому либо активу должника (той или иной категории его имущества). Применение судами положений пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» носило декларативный характер, поскольку фактические обстоятельства настоящего спора, непосредственно связанные с установлением и обеспечением справедливого баланса интересов кредиторов, должника и находящегося у него на иждивении лица, судами не исследовались и не оценивались.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Установленные государством гарантии реализуются через достижение баланса интересов кредитора и гражданина-должника, требуют защиты прав последнего, соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения

к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем, чтобы не оставить их за пределами социальной жизни (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 № 10-П).

Основной целью процедуры реализации имущества гражданина - банкрота является соразмерное удовлетворение требований его кредиторов, а не наказание за неоплату задолженности. Однако суды не проверили рыночную стоимость требования к Сударенко М.И., находящемуся в местах лишения свободы за совершение особо тяжкого преступления и, скорее всего, не имеющего активов для выплаты присужденной суммы в разумный срок, не выяснили, насколько обращение взыскания на это требование имеет реальный экономический смысл в качестве способа погашения долгов Корепановой Ж.М. перед кредиторами. Последние на протяжении всего судебного разбирательства в рамках настоящего спора возражений относительно исключения из конкурсной массы требования к Сударенко М.И. не заявили. Иного материалы дела не содержат. При этом для самой Корепановой Ж.М. – матери убитой - требование к Сударенко М.И. (убийце) о выплате денежных средств является, прежде всего, духовной, мемориальной ценностью, имеющей особую нематериальную значимость, не свойственную другим (обычным) участникам гражданских отношений.

При таких условиях принятые по настоящему спору судебные акты нельзя признать законными и обоснованными. Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные акты судов первой, апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора, и принять судебный акт с соблюдением баланса интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы, с другой стороны.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 28.08.2020, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2021 по делу № А71-1097/2020 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

О.Ю. Шилохвост

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

08.07.2021

Дело № А40-152119/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 01 июля 2021 года

Полный текст постановления изготовлен 08 июля 2021 года

Арбитражный суд Московского округа
в составе: председательствующего судьи Е.Л. Зеньковой,
судей: Ю.Е. Холодковой, В.Л. Перуновой,
при участии в заседании:
от конкурсного управляющего АО КБ «РосинтерБанк» в лице ГК «АСВ» -
Некрасова Н.И., по доверенности от 13.01.2021,
от финансового управляющего Маслова В.В. – Лямова С.А. – Рычков А.Г., по
доверенности от 11.03.2021, срок 3 года,
рассмотрев 01.07.2021 в судебном заседании кассационную жалобу
конкурсного управляющего АО КБ «РосинтерБанк» - Государственной
корпорации «Агентство по страхованию вкладов»
на определение от 26.01.2021
Арбитражного суда города Москвы,
на постановление от 12.04.2021
Девятого арбитражного апелляционного суда,

о частичном удовлетворении заявления арбитражного управляющего Лямова С.А. и установлении суммы процентов по вознаграждению финансового управляющего Маслова В.В. – Лямова С.А. в размере 1 450 228, 85 руб., в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Маслова Валентина Владимировича,

установил:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.1.2018 Маслов Валентин Владимирович признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим должником утвержден Лямов Сергей Александрович.

В Арбитражный суд города Москвы 14.10.2020 поступило заявление арбитражного управляющего Лямова С.А. об установлении суммы процентов по вознаграждению и взыскании их с должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2021, заявление арбитражного управляющего Лямова С.А. удовлетворено частично; установлена сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего Маслова В.В. Лямова С.А. в размере 1 450 228,85 руб.; в части взыскания указанных денежных средств с Маслова В.В. отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, конкурсный управляющий АО КБ «РосинтерБанк» обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит определение Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2021 в обжалуемой части отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении ходатайства АО КБ «РосинтерБанк» о снижении размера процентов по вознаграждению финансового управляющего должника, Лямова С.А. – установить размер вознаграждения финансового управляющего должника за реализацию предмета залога в деле о банкротстве Маслова В.В. в сумме 30 000 руб.

В обоснование доводов кассационной жалобы заявитель указывает на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, на несоответствие выводов судов, изложенных в обжалуемых судебных актах, фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего АО КБ «РосинтерБанк» доводы кассационной жалобы поддержал в полном объеме по мотивам, изложенным в ней.

Представитель финансового управляющего должником Лямова С.А. возражал против доводов кассационной жалобы по основаниям, изложенным с отзые.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что, в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не препятствует рассмотрению кассационных жалоб в их отсутствие.

Изучив доводы кассационной жалобы, исследовав материалы дела, заслушав явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Суд округа проверяет законность и обоснованность судебных актов только в обжалуемой части.

Из содержания обжалуемых судебных актов усматривается, что судами установлены следующие фактические обстоятельства.

В результате проводимых финансовым управляющим торгов, реализовано имущество должника (квартира, общей площадью 95.8 кв.м., кадастровый номер 77:07:0012009:1279, по адресу г. Москва, ул. Нежинская, д.8, корп.1, кв. 104), находящееся в залоге у АО «Росинтербанк» на сумму 20 717 555,00 руб. Победителем торгов признано ООО «ИнтелРоса». Факт перечисления денежных средств на основной счет должника подтверждается платежными поручениями №1 от 27.12.2019 и №220 от 16.12.2019. Следовательно, сумма процентов по вознаграждению Финансового управляющего составляет 1 450 228, 85 руб. : $(22\ 111\ 555,00 / 100 * 7 = 1\ 450\ 228,85)$.

Судом первой инстанции произведенный расчет суммы процентов по вознаграждению управляющего проверен и признан соответствующим установленным Законом о банкротстве требованиям, подтвержденным представленными доказательствами, в связи с чем суд первой инстанции заявление конкурсного управляющего в части установления суммы процентов по вознаграждению в рамках настоящего дела в размере 1 450 228, 85 руб. удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции, при этом отклонив доводы апелляционной жалобы со ссылкой на необходимость применения к спорным отношениям положения пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пункте 13.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97, о том, что проценты, исчисляемые при удовлетворении залогового требования, уплачиваются только за счет и в пределах указанных в данной норме десяти или пяти процентов, приведены без учета того, что приведенные норма и правовая позиция сформулированы применительно к вопросу об установлении процентов по вознаграждению конкурсного управляющего в деле о банкротстве юридического лица, в то время как Закон о банкротстве устанавливает специальные положения в отношении распределения денежных средств, вырученных от реализации предмета залога в

процедуре реализации имущества должника - гражданина, они изложены в статье 213.27 Закона о банкротстве.

Между тем судами не учтено следующее.

Право финансового управляющего на получение процентов к своему вознаграждению в процедуре реализации имущества должника предусмотрено частью 1 и 17 статьи 20.6 и частью 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве.

Согласно абзацу второму части 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего в случае введения процедуры реализации имущества гражданина составляет семь процентов размера выручки от реализации имущества гражданина и денежных средств, поступивших в результате взыскания дебиторской задолженности, а также в результате применения последствий недействительности сделок. Данные проценты уплачиваются финансовому управляющему после завершения расчетов с кредиторами.

По правилам статьи 20.6 Закона о банкротстве размер процентов к вознаграждению арбитражному управляющему (в данном случае финансовому управляющему) устанавливается арбитражным судом.

Согласно абзацу пятому части 1 статьи 20.3, части 1 статьи 20.6, части 1 статьи 20.7 Закона о банкротстве арбитражному управляющему гарантировано право на получение вознаграждения в деле о банкротстве в размерах и в порядке, установленных настоящим Законом, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Частью 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве установлено общее положение о добросовестности и разумности действий арбитражного управляющего при исполнении им своих обязанностей. В Законе о банкротстве предусмотрено, что выплата вознаграждения арбитражному управляющему производится за совершение деятельности в процедурах банкротства в интересах должника и кредиторов, а размер вознаграждения устанавливается за осуществление им полномочий арбитражного управляющего.

Окончательная оценка деятельности арбитражного управляющего, определение объема и качества выполненных им работ является прерогативой суда, который вправе решить вопрос об уменьшении выплаты вознаграждения, в том числе в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей.

В пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 №97 указано, что согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. В связи с этим, а также с учетом того, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации), применительно к абзацу третьему пункта 1 статьи 723 и статье 783 Гражданского кодекса Российской Федерации, если арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, размер причитающихся ему фиксированной суммы вознаграждения и процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен. Бремя доказывания ненадлежащего исполнения управляющим своих обязанностей лежит на лице, ссылающемся на такое исполнение.

При рассмотрении вопроса о снижении размера вознаграждения арбитражного управляющего суду следует учитывать, в частности, имелись ли случаи признания судом незаконными действий этого управляющего, или необоснованными понесенных им за счет должника расходов, или недействительными совершенных им сделок, причинил ли он убытки должнику, а также имелись ли периоды, когда управляющий фактически уклонялся от осуществления своих полномочий.

В данном случае АО КБ «РосинтерБанк» в лице ГК «АСВ» было заявлено о необходимости снижения размера процентов по вознаграждению финансового управляющего должника, Лямова С.А. в связи со следующим.

Торги заложенным имуществом должника полностью проведены Организатором торгов, АО «РАД», что подтверждается как Положением о

порядке, условиях и сроках проведения торгов реализуемого имущества Маслова Валентина Владимировича, согласованным с финансовым управляющим Должника (факт согласия финансового управляющего, в свою очередь, подтверждается титульным листом данного Положения с подписью финансового управляющего в строке «СОГЛАСОВАНО»), так и публикациями в ЕФРСБ о ходе проведения и результатах проведения торгов предметом залога.

Таким образом, Банк полагал, что финансовый управляющий должника, Лямов С.А., фактически не имел никакого отношения к проведению торгов заложенным имуществом должника, поскольку вся работа по реализации данного имущества осуществлена сторонним Организатором торгов, АО «РАД»: от публикаций сведений о ходе торгов до фактической реализации на электронной торговой площадке. По сути вся деятельность финансового управляющего должника в отношении реализации заложенного имущества сводилась к открытию специального счёта в банке для поступления в конкурсную массу денежных средств от реализации заложенного имущества, а так же к заключению договора поручения с АО «РАД» на проведение торгов предметом залога, доказательств какой-либо иной деятельности финансового управляющего, связанной с проведением торгов предметом залога, в материалы дела финансовым управляющим не представлено.

При этом Банк указывал, что размер процентов по вознаграждению финансового управляющего должника в данной процедуре может быть установлен финансовому управляющему в сумме 1 450 228,85 руб. плюс иные расходы на реализацию предмета залога, что совершенно не соответствует объёму работы, фактически осуществленной финансовым управляющим должника как в ходе проведения реализации имущества гражданина в отношении должника, Маслова В.В. (в период, предшествующий реализации предмета залога (банкротство гражданина более двух лет) иные денежные средства, за исключением полученных вследствие реализации предмета залога, в конкурсную массу не поступали, подозрительные сделки не выявлялись, дебиторская задолженность не взыскивалась, расчёты с кредиторами до сих пор не проводились), так и, в частности, в ходе проведения АО «РАД» торгов

заложенным имуществом Банка (финансовым управляющим открыт 1 счёт и заключен 1 договор).

В связи с этим АО КБ «РосинтерБанк» указывало, что поступление в конкурсную массу денежных средств от реализации предмета залога Организатором торгов в размере 20 717 555,00 руб. не связано с эффективным осуществлением финансовым управляющим должника, Лямовым С.А., мероприятий в рамках процедуры банкротства Маслова В.В: в частности, Лямов С.А. практически не имел отношения к поступлению денежных средств от реализации предмета залога в конкурсную массу.

Принимая во внимание вышеуказанный объём работы, проделанной финансовым управляющим должника (открытие счёта и заключение договора), АО КБ «РосинтерБанк» в лице ГК «АСВ» полагает, что сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего должника подлежит соразмерному уменьшению: с 806 352,99 руб. минус иные расходы на реализацию предмета залога до 30 000 00 руб., а иной подход к определению размера процентов по вознаграждению финансового управляющего в данной процедуре влечёт нарушение прав и законных интересов конкурсных кредиторов Должника, не соответствует цели процедуры реализации имущества гражданина (ст. 2 Закона о банкротстве), заключающейся в максимальном удовлетворении требований конкурсных кредиторов Должника, влечёт необоснованную нагрузку на конкурсную массу.

Позиция о том, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой и встречный характер, а размер такого вознаграждения может определяться судом в каждом индивидуальном случае по-разному, исходя из имеющихся в материалах дела доказательств, подлежащих оценке судом в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а так же принимая во внимание эффективное осуществление арбитражным управляющим своих обязанностей и / или сроков фактического исполнения управляющим своих обязанностей находит своё отражение на многочисленных примерах судебной практики (Определение

Верховного суда Российской Федерации от 25.03.2020 года № 309-ЭС18-3372 (2)).

Между тем суды первой и апелляционной инстанции вообще не дали правовой оценки и не рассматривали по существу вышеизложенные доводы Банка, на которые последовательно он ссылался в своих отзыве и апелляционной жалобе.

Судами нижестоящих инстанций не в полной мере исследовали имеющиеся в деле доказательства и доводы сторон, в том числе не изучены представленные Банком доказательства в обоснование заявленного ходатайства, имеющие существенное значение для разрешения обособленного спора по существу, что повлекло за собой несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, и имеющимся в нём доказательствам, а нерассмотрение заявленного Банком ходатайства, в свою очередь, повлекло за собой нарушение норм процессуального права и принципов арбитражного процесса, предполагающих состязательность сторон арбитражного процесса, а также необходимость полного и всестороннего исследования дела.

С учетом изложенного, судебная коллегия суда кассационной инстанции полагает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене и поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка доказательств, а также совершение иных процессуальных действий, установленных для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, обособленный спор подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы, в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При новом рассмотрении спора суду первой инстанции следует учесть изложенное, всесторонне, полно и объективно, с учетом имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле и установления всех фактических обстоятельств, исходя из подлежащих применению норм

материального права, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2021 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2021 по делу №А40-152119/17 в обжалуемой части отменить.

Обособленный спор в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Е.Л. Зенькова

Судьи:

Ю.Е. Холодкова

В.Л. Перунова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-1324/21

Екатеринбург

06 июля 2021 г.

Дело № А60-64967/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 29 июня 2021 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 06 июля 2021 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Тихоновского Ф.И.,
судей Сушковой С.А., Новиковой О.Н.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего Пояскова Дмитрия Васильевича – Ефимова Сергея Александровича на определение Арбитражного суда Свердловской области от 15.09.2020 по делу № А60-64967/2019 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2020 по тому же делу.

Представители лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа, в судебное заседание не явились.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 20.01.2020 Поясков Дмитрий Васильевич (далее – должник) признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим должника утвержден Ефимов Сергей Александрович.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 27.07.2020 в реестр требований кредиторов должника включены требования Ференца Н.Н. в сумме 397 449 руб. 93 коп. и 7 020 250 руб. 58 коп. Указанные требования включены в качестве денежных без указания на то, что они обеспечены залогом имущества должника.

Финансовый управляющий должника Ефимов С.А. 11.04.2020 обратился в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением об утверждении положения о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества должника (далее – Положение), в отношении жилого помещения (квартира) площадью 166,7 кв.м, расположенного по адресу: Свердловская обл., г. Екатеринбург,

Набережная Рабочей молодежи, д. 1, с кадастровым номером 66:41:0301007:97 (далее – спорная квартира) и доли 100% в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Метальная лавка – Тагильские подносы» (далее – общество «Метальная лавка – Тагильские подносы»).

Кредитор Ференц Николай Николаевич 07.08.2020 обратился в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением об исключении имущества из конкурсной массы должника, в котором просил исключить спорное жилое помещение из конкурсной массы должника, а также исключить из конкурсной массы должника требование кредитора в общей сумме 7 020 250 руб. 58 коп.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 31.08.2020 указанные заявления объединены в одно производство для их совместного рассмотрения в порядке статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 15.09.2020 (судья Дурановский А.А.) в удовлетворении заявления финансового управляющего Ефимова С.А. об отложении Положения отказано, заявление Ференца Н.Н. удовлетворено, из конкурсной массы должника исключено спорное жилое помещение (квартира), из реестра требований кредиторов должника исключено требование Ференца Н.Н. в общей сумме 7 020 250 руб. 58 коп.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2020 (судьи Мармазова С.И., Гладких Е.О., Макаров Т.В.) определение суда первой инстанции от 15.09.2020 оставлено без изменения.

Не согласившись с указанными судебными актами, финансовый управляющий Ефимов С.А. обратился в Арбитражный суд Уральского округа с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на неправильное применение норм материального и процессуального права, просит указанные судебные акты отменить и принять новый судебный акт об утверждении Положения.

Заявитель в кассационной жалобе ссылается на ошибочное применение судами положений статьи 305 Гражданского кодекса Российской Федерации, полагает, что указанные положения не подлежат применению, поскольку требования кредитора Ференца Н.Н. не связаны с защитой его прав на спорную квартиру, а направлены на удовлетворение денежного требования. Управляющий указывает на отсутствие оснований для признания Ференца Н.Н. залоговым кредитором, а также отмечает, что владельцем и собственником спорной квартиры являлся и по настоящее время является должник, а также то, что кредитор Ференц Н.Н. не обладает преимущественным правом на удовлетворение своих денежных требований от реализации спорного объекта недвижимости.

Ференц Н.Н. в отзыве на кассационную жалобу по доводам финансового управляющего возражает, обжалуемые судебные акты просит оставить без изменения.

Отзыв должника на кассационную жалобу судом округа приобщается к материалам дела (с учетом поступивших доказательств его направления лицам,

участвующим в споре), в представленном отзыве Поясков Д.В. доводы финансового управляющего поддерживает.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в порядке, предусмотренном статьями 274, 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в пределах доводов заявителя кассационной жалобы.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Свердловской области от 20.01.2020 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим должника утвержден Ефимов С.А.

Финансовым управляющим Ефимовым С.А. выявлено имущество должника: спорная квартира, а также доля 100% в уставном капитале общества «Метальная лавка - Тагильские подносы».

Проведя оценку указанного имущества и подготовив проект Положения, финансовый управляющий Ефимов С.А. обратился в арбитражный суд с заявлением об утверждении Положения о реализации выявленного имущества.

Полагая, что имущество, указанное в пункте 1 Положения (лот № 1 – квартира) передано Ференцу Н.Н. в рамках исполнительного производства, спорная квартира не принадлежит должнику, обращение взыскания на квартиру произошло на основании судебного акта, в связи с чем к спорной квартире применяются правила о залоге, залогодержателем которой является Ференц Н.Н., кредитор Ференц Н.Н. обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении жилого помещения (квартиры) из конкурсной массы должника и исключении из реестра требований кредиторов должника своего требования в сумме 7 020 250 руб. 58 коп.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 31.08.2020 заявления финансового управляющего Ефимова С.А. и кредитора Ференца Н.Н. объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Отказывая в удовлетворении заявления финансового управляющего об утверждении Положения, исключая из конкурсной массы должника спорную квартиру и исключая из реестра требований кредиторов должника требования Ференца Н.Н. в общей сумме 7 020 250 руб. 58 коп., суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Рассматривая заявления финансового управляющего и кредитора, суды установили, что решением Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 15.12.2009 по делу № 2-1782/09 с Пояскова Д.В. в пользу Ференца Н.Н. взысканы денежные средства в сумме 3 335 083 руб.

Судами установлено также, что должнику на праве собственности принадлежала квартира, расположенная по адресу: Свердловская обл., г. Екатеринбург, Набережная Рабочей молодежи, д. 1, кв. 10.

Должник, оформив договор дарения от 29.10.2014, распорядился данной квартирой и подарил ее своему сыну Пояскову В.Д. Переход права собственности зарегистрирован 12.12.2014.

Вступившим в законную силу определением Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 17.03.2016 по делу № 33-4412/2016 удовлетворено исковое заявление Ференца Н.Н. к должнику и к Пояскову В.Д., договор дарения спорной квартиры от 29.10.2014, заключенный между должником и Поясковым В.Д., признан недействительным, за должником признано право собственности на указанную квартиру. Указанным судебным актом также обращено взыскание на спорную квартиру.

На момент рассмотрения настоящего спора право собственности должника на спорную квартиру утрачено не было.

Названный судебный акт признан судами по настоящему делу устанавливающим право требования Ференца Н.Н., как кредитора, на удовлетворение соответствующих денежных требований за счет реализации спорной квартиры в порядке статей 69, 87 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве).

В рамках исполнительного производства от 13.05.2016 № 17356/16/66001-ИП, возбужденного на основании исполнительного листа № ФС 012725783 от 11.04.2016, выданного на основании определения от 17.03.2016 по делу № 33-4412/2016, судебным приставом-исполнителем предложено взыскателю (Ференцу Н.Н.) оставить не реализованное в принудительном порядке имущество (спорную квартиру) за собой в порядке статьи 87 Закона об исполнительном производстве по цене предложения – 10 313 812 руб. 50 коп.

Ференц Н.Н. дал согласие на оставление не реализованного в принудительном порядке имущества за собой. В последующем 08.10.2019 судебным приставом-исполнителем Верх-Исетского районного отдела судебных приставов города Екатеринбурга УФССП России по Свердловской области вынесено постановление о передаче не реализованного в принудительном порядке имущества должника – спорной квартиры, взыскателю по цене 10 313 812 руб. 50 коп., после чего Ференц Н.Н. произвел доплату разницы между суммой требований (7 020 250 руб. 58 коп.) и предложенной ценой жилого помещения.

Акт о передаче не реализованного имущества должника взыскателю (Ференцу Н.Н.) составлен 08.10.2019.

Действия судебного пристава-исполнителя по передаче не реализованного имущества были обжалованы Поясковым В.Д., однако в удовлетворении требований было отказано (решение Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга от 05.08.2020 по делу № 2а-4899/2020).

При изложенных обстоятельствах, принимая во внимание, что определение от 17.03.2016 по делу № 33-4412/2016 не отменено, действия судебного пристава-исполнителя по предложению передать не реализованное имущество взыскателю и передаче спорного жилого помещения взыскателю незаконными не признаны, суды нижестоящих инстанций пришли к выводу о возникновении у Ференца Н.Н. вещного права на квартиру и наличии у него

оснований защищать свой имущественный интерес, в том числе в порядке статьи 305 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того суды исходили из того, что согласно пункту 5 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (статья 174.1), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены; очередность удовлетворения указанных требований определяется в соответствии с положениями статьи 342.1 настоящего Кодекса по дате, на которую соответствующий запрет считается возникшим.

Установив, что сведения о запрете совершения регистрационных действий в отношении спорной квартиры были внесены в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество на основании определения Верх-Исетского районного суда от 14.10.2015 о принятии обеспечительных мер и постановления судебного пристава-исполнителя Верх-Исетского районного отдела судебных приставов города Екатеринбурга УФССП России по Свердловской области от 06.06.2016 по исполнительному производству, руководствуясь приведенными положениями, суды констатировали наличие залога в отношении спорной квартиры.

Исходя из изложенного, указав на недопустимость реализации имущества, которое передано иному лицу, суды пришли к выводу о наличии оснований для исключения спорной квартиры из конкурсной массы должника, в связи с чем отказали в удовлетворении заявления финансового управляющего об утверждении Положения.

Из материалов дела следует, что требования Ференца Н.Н. в общей сумме 7 020 250 руб. 58 коп., включенные в реестр требований кредиторов должника определением арбитражного суда от 27.07.2020, погашены (прекращены) посредством передачи спорного жилого помещения в собственность взыскателя, что послужило основанием для исключения требования Ференца Н.Н. в указанном размере из реестра требований кредиторов должника.

Проверив законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, в порядке, предусмотренном статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд округа приходит к выводу о необходимости отмены судебных актов.

Из системного толкования статей 2, 18.1, 138 Закона о банкротстве следует, что преимуществом по отношению к другим кредиторам в деле о несостоятельности (залоговый приоритет) обладают кредиторы, обязательства должника перед которыми обеспечены залогом в соответствии с пунктом 1 статьи 334.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть ординарным залогом.

Основания возникновения залога определены статьей 334.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 приведенной статьи залог между залогодателем и залогодержателем возникает на основании договора. В случаях, установленных законом, залог возникает при наступлении указанных в законе обстоятельств (залог на основании закона). Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 334 Гражданского кодекса к возникающему на основании закона залог у применяются правила Кодекса о залоге, возникающем в силу договора, если законом не установлено иное.

В настоящем случае определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 17.03.2016 по делу № 33-4412/2016 об обращении взыскания на имущество не основано на наличии заключенного с должником договора залога.

Из судебных актов, устанавливающих требование Ференца Н.Н. (определение Арбитражного суда Свердловской области от 27.07.2020 по рассматриваемому делу, решения Ленинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 15.12.2009, 30.06.2015, 18.09.2018 по делам № 2-1782/2009, 2-1701/2015, 1720/2018 соответственного и определения Ленинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области по делу № 2-1782/2009 от 06.12.2010, 21.01.2013, 30.06.2015, 08.06.2016, 20.07.2018) также не следует, что задолженность перед указанным кредитором обеспечена залогом спорной квартиры.

Само же по себе обращение взыскания судебным актом на имущество должника ввиду изложенных положений не создает у кредитора права залога в отношении данного имущества, а подразумевает только способ исполнения решения о взыскании задолженности.

Меры, принятые в рамках исполнительного производства, также не свидетельствуют о возникновении ординарного залога по смыслу пункта 1 статьи 334.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку выступают не способом обеспечения исполнения обязательства как такового, а являются особым механизмом, направленным на фактическую реализацию подтверждающего обязательство акта государственного органа о взыскании задолженности, и они действуют в рамках общих правил исполнения.

Так, в силу пункта 5 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (статья 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены. Неотъемлемой частью приведенной нормы является отсылка при определении лиц, обладающих правами залогодержателя, к статье 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 2 которой регулирует последствия совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено в судебном или ином установленном законом порядке в интересах кредитора.

В соответствии с правовой позицией, сформированной Верховным Судом Российской Федерации в определении от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279, в пункте 5 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель лишь приравнял права взыскателя к правам залогодержателя, не указав на то, что в связи с введением запрета на распоряжение имуществом возникает полноценный залог. Более того, как следует из буквального смысла указанной нормы, правила о возникновении прав залогодержателя действуют, если иное не вытекает из существа отношений залога.

Порядок же исполнения актов о взыскании задолженности с несостоятельного должника регулируется нормами законодательства о банкротстве, которые являются специальными по отношению к общим правилам исполнения.

В связи с вышеизложенным, принимая во внимание, что по смыслу статей Закона о несостоятельности приоритет возникает при ординарном залоге – залоге на основании договора либо закона (пункт 1 статьи 334.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), то есть когда используются стандартные гражданско-правовые меры обеспечения самого гражданского обязательства, наличие решения об обращении взыскания на недвижимое имущество должника, равно как и принятие исполнительных действий в рамках исполнительного производства не порождают таких залоговых свойств, которые позволяют кредитору получить приоритет при удовлетворении его требований в процедурах банкротства.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций об обратном основаны на неверном применении положений Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона о банкротстве (часть 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Неверная квалификация правоотношений привела к ошибочному выводу о наличии у Ференца Н.Н. залоговых прав на спорный объект недвижимости и последующим заключениям о наличии оснований для исключения спорной квартиры из конкурсной массы должника и удовлетворении требований кредитора за счет получения имущества должника.

Ввиду того, что заявление финансового управляющего об утверждении Положения объединено с заявлением кредитора об исключении его требований из реестра требований кредиторов должника для совместного рассмотрения, принимая во внимание, что разрешение вопроса о наличии у кредитора залоговых прав будет иметь значение как для утверждения Положения, так и для рассмотрения заявления кредитора об исключении его требования, мотивированного получением удовлетворения за счет спорной квартиры, суд округа приходит к выводу, что для принятия обоснованного и законного решения по результатам рассмотрения объединенных заявлений требуется установление юридически значимых обстоятельств, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные акты суда первой и апелляционной инстанций подлежат

отмене, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, рассмотреть заявленные требования по существу, правильно применив с учетом вышеизложенного нормы материального права, установить все фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, проверить и дать правильную правовую оценку доводам лиц, участвующих в деле, верно распределить бремя доказывания, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Свердловской области от 15.09.2020 по делу № А60-64967/2019 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2020 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Ф.И. Тихоновский

Судьи

С.А. Сушкова

О.Н. Новикова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС21-5898

г. Москва

12 июля 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Разумов И.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Андрияхина Анатолия Васильевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 по делу № А40-127722/2019 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Юнити Траст» (далее – должник),

у с т а н о в и л :

Андрияхин А.В. обратился в суд с заявлением о включении его требования в общей сумме 760 000 рублей в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2020 заявление Андрияхина А.В. признано необоснованным.

Постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 и Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Андрияхин А.В. просит отменить названные судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

При изучении доводов кассационной жалобы по материалам истребованного дела установлены основания для ее передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Андряхин А.В. полагает, что такого рода существенные нарушения норм права допущены судами.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Андряхиным А.В. (депонентом) и открытым акционерным обществом «Доходный дом» (депозитарием) 03.04.2006 заключен депозитарный договор № 1302, по которому депозитарий обязался оказывать депоненту услуги по хранению сертификатов ценных бумаг, учету и удостоверению прав на ценные бумаги путем открытия и ведения счетов депо, осуществлению операций по этим счетам, а также содействовать в реализации прав по ценным бумагам.

Также Андряхиным А.В. (клиентом) и открытым акционерным обществом «Доходный дом» (брокером) 03.04.2006 заключен договор о брокерском обслуживании путем присоединения к регламенту оказания брокерских услуг на рынке ценных бумаг открытым акционерным обществом «Доходный дом» № 1302, с дополнительными соглашениями от 07.04.2016 и от 29.08.2017.

В результате реорганизации открытого акционерного общества «Доходный дом» права и обязанности депозитария и брокера по названным договорам перешли к должнику.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.05.2019 по делу № А40-127722/2019 возбуждено дело о несостоятельности должника.

Решением суда от 01.07.2019 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

В ходе процедуры конкурсного производства Андряхин А.В. обратился в суд с заявлением о включении его требования в общей сумме 760 000 рублей в реестр требований кредиторов должника, сославшись на следующие обстоятельства.

В рамках исполнения договора о брокерском обслуживании он приобрел акции.

В течение 2017 и 2018 годов Андряхин А.В., которому потребовались денежные средства на лечение, предпринимал попытки продать принадлежавшие ему акции. Однако сотрудники должника сначала отговорили его от продажи, сообщив, что стоимость акций скоро возрастет, а затем, сославшись на временные трудности, возникшие у брокера, отказали в удовлетворении поручения о продаже. Впоследствии должник закрыл офис и прекратил вести деятельность.

Андряхин А.В. просил включить в реестр стоимость принадлежащих ему акций, а также сумму причитающихся дивидендов. Кроме того, он потребовал компенсировать моральный вред.

При рассмотрении обособленного спора Андряхин А.В. представил в материалы дела депозитарный договор, договор о брокерском обслуживании

с дополнительными соглашениями, отчеты по сделкам и операциям с ценными бумагами, справки о доходах физического лица.

Признавая заявление Андрияхина А.В. о включении его требования в реестр требований кредиторов должника необоснованным, суды сочли, что он не подтвердил допустимыми доказательствами наличие у должника неисполненных обязательств, а требование о компенсации морального вреда не подтверждено актом компетентного суда.

Выражая несогласие с выводами судов, Андрияхин А.В. в кассационной жалобе настаивает на том, что представленные им документы являются допустимыми доказательствами. Акции, числились на его счете депо, они были проданы брокером без распоряжения клиента, вырученные средства последнему не возвращены.

Изложенные в кассационной жалобе Андрияхина А.В. доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому его жалобу следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

о п р е д е л и л :

кассационную жалобу Андрияхина Анатолия Васильевича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 5 августа 2021 года на 14 часов 00 минут**, в помещении суда по адресу: город Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

И.В. Разумов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-4666(1, 2, 4)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

05 июля 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив по материалам истребованного дела кассационные жалобы Маслова Александра Михайловича, Горбунова Александра Федоровича, Панкова Виктора Ивановича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.01.2021 по делу № А40-240402/2016 Арбитражного суда города Москвы,

у с т а н о в и л:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Управляющая компания жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства поселения Сосенское» (далее – предприятие, должник) его кредитор – общество с ограниченной ответственностью специализированное предприятие «Лифтек» (далее – общество), а также конкурсный управляющий должником обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц – Горбунова Александра Федоровича, Панкова Виктора Ивановича, Маслова Александра Михайловича и администрации поселения Сосенское (далее – администрация) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Указанные заявления объединены судом в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 24.07.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 15.10.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 15.01.2021, указанное определение отменено, признано доказанным наличие оснований для привлечения Горбунова А.Ф., Панкова В.И. и Маслова А.М. к субсидиарной ответственности; производство по рассмотрению заявлений приостановлено до окончания расчетов с кредиторами. В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Маслов А.М., Горбунов А.Ф. и Панков В.И. выражают несогласие с принятыми по обособленному спору судебными актами судов апелляционной инстанции и округа в части привлечения каждого из них к субсидиарной ответственности, просят их отменить.

Изучив материалы дела, судья пришел к выводу о наличии оснований к передаче кассационных жалоб вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, руководителями предприятия последовательно являлись Горбунов А.Ф. (с 12.07.2013 по 15.05.2014), Маслов А.М. (с 22.05.2014 по 10.11.2014) и Панков В.И. (с 11.11.2014 по 26.06.2015).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2017 возбуждено дело о банкротстве предприятия; решением того же суда от 01.02.2018 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Обращаясь с заявлениями о привлечении бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности, кредитор и конкурсный управляющий должником ссылались на нарушение ответчиками обязанности по своевременному обращению с заявлением о банкротстве предприятия, а также на то, что в результате действий ответчиков стало невозможным удовлетворить требования конкурсных кредиторов должника.

Отказывая в удовлетворении заявлений, суд первой инстанции руководствовался статьей 9, пунктами 2, 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей в спорный период; далее – Закон о банкротстве), учел разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», и исходил из отсутствия совокупности условий, необходимых для привлечения бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции и разрешая спор в части требования по основанию несвоевременного обращения с заявлением о банкротстве должника, суд апелляционной инстанции исходил из доказанности наличия у предприятия признаков неплатежеспособности по состоянию на 31.03.2014 и обязанности каждого из ответчиков как руководителя должника обратиться в суд. Признаки неплатежеспособности, по мнению суда,

подтверждает задолженность по оплате энергоресурса, поставленного обществом «МОЭК» в марте 2014 года, в сумме 765 628 руб. 60 коп. Данная задолженность не была погашена, впоследствии долги перед контрагентами только нарастали.

По основанию невозможности удовлетворения требований кредиторов конкурсный управляющий и общество ссылались на непередачу документации конкурсному управляющему, совершение убыточных сделок, а также искажение данных бухгалтерской и иной финансовой отчетности.

Разрешая спор в данной части, апелляционный суд, руководствуясь статьями 61.11, 126, 129 Закона о банкротстве, установил непередачу Горбуновым А.Ф. и Панковым В.И. документации предприятия после прекращения их полномочий исполнительного органа должника. При этом в отношении Маслова А.М. суд отметил, что он как добросовестный и разумный руководитель предпринял меры по восстановлению переданной предыдущим руководителем документации и впоследствии осуществил передачу документации сменившему его руководителю.

Суды также установили, что в период осуществления Горбуновым А.Ф. и Панковым В.И. контроля над предприятием со счета последнего в пользу третьих лиц в отсутствие какого-либо встречного предоставления перечислены денежные средства в сумме 3 969 020 руб. и 3 954 448 руб. соответственно. Как указал апелляционный суд, данные действия существенно ухудшили финансовое положение предприятия, что в итоге стало причиной его банкротства.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о доказанности наличия оснований для привлечения Маслова А.М., Горбунова А.Ф. и Панкова В.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, одновременно отказав в привлечении к такой ответственности администрации.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Не соглашаясь с выводами судов апелляционной инстанции и округа в части возникновения обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве в кассационной жалобе Маслов А.М. ссылается на отсутствие у него возможности погасить образовавшуюся задолженность перед обществом «МОЭК» в связи с непередачей ему первичных документов, подтверждающих период и размер долга, в то время как сам кредитор в период его руководства предприятием с таким требованием к должнику не обращался. Также отмечает, что вплоть до декабря 2014 года должник продолжал исполнение налоговых обязательств.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, Горбунов А.Ф. обращает внимание на то, что наличие у предприятия задолженности перед ресурсоснабжающей организацией само по себе не может рассматриваться как безусловное доказательство возникновения у должника признаков неплатежеспособности для целей определения необходимости обращения руководителя должника в суд с заявлением о банкротстве, при том, что размер данной задолженности составлял менее одного процента стоимости активов предприятия. Полагает, что к нему не может быть применена презумпция

доведения до банкротства ввиду необоснованности доводов об убыточности спорных сделок. Указывает на принятие мер по передаче конкурсному управляющему документов, подтверждающих обоснованность перечисления должником денежных средств в пользу третьего лица, однако управляющий от их получения уклонился.

В кассационной жалобе Панков В.И. указывает на то, что с учетом специфики деятельности предприятия ни одна из упомянутых сделок не соответствует критериям крупной и не является убыточной. Обращает внимание на то, что ни последующим руководителем, ни конкурсным управляющим не предпринято мер, направленных на истребование документации о финансово-хозяйственной деятельности должника либо на ее восстановление, в то время как последующий руководитель от принятия документации отказался.

Приведенные в кассационных жалобах доводы заслуживают внимания и являются достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

кассационные жалобы Маслова Александра Михайловича, Горбунова Александра Федоровича, Панкова Виктора Ивановича с делом № А40-240402/2016 Арбитражного суда города Москвы передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрение кассационных жалоб назначить на 12 августа 2021 года в 15 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья

Д.В. Капкаев

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС21-5600

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июня 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу Главного Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю (далее – ГУ МВД по Ставропольскому краю, управление) на решение Арбитражного суда Ставропольского края от 05.08.2020 по делу № А63-6015/2020, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2021 по тому же делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Транс» (далее – ООО «Транс», общество) к управлению о признании незаконным бездействия по снятию ограничений в виде запрета на осуществление регистрационных действий в отношении транспортных средств,

с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, – общества с ограниченной ответственностью «Невинномысское АТП» (далее – ООО «Невиномысское АТП»), Управления Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю (далее – УФССП по Ставропольскому краю),

установил:

решением Арбитражного суда Ставропольского края от 26.02.2019 по делу № А63-14787/2018 ООО «Транс» объявлено несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим

утвержден Озеров П.П.

19.12.2019 между ООО «Транс» и ООО «Невиномысское АТП» заключен договор купли-продажи транспортных средств, согласно которому общество продает, а ООО «Невиномысское АТП» принимает в собственность транспортные средства в количестве восьми единиц согласно перечню.

Письмом от 28.01.2020 ООО «Невиномысское АТП» уведомило общество о намерении расторгнуть договор в связи с наличием в Федеральной информационной системе Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ФИС ГИБДД-М) сведений о запрете на осуществление регистрационных действий в отношении приобретенных транспортных средств.

ООО «Транс» направило в адрес ГУ МВД по Ставропольскому краю уведомление от 29.01.2020, содержащее сведения о признании общества банкротом, и требование о снятии ограничений по осуществлению регистрационных действий в отношении спорных транспортных средств.

Письмом от 30.01.2020 № 3/202600629081 управление сообщило конкурсному управляющему общества о том, что все запреты на регистрационные действия наложены судебными приставами, уведомление от 29.01.2020 перенаправлено в адрес УФССП по Ставропольскому краю.

Ввиду сохранения ограничений по осуществлению регистрационных действий в отношении спорных транспортных средств ООО «Транс» обратилось в суд с требованиями по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 05.08.2020, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2020 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2021, заявленные требования удовлетворены.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, ГУ МВД по Ставропольскому краю обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на данные судебные акты, в которой ссылается на неправильное применение судами норм материального права и просит об их отмене.

Письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2021 дело № А63-6015/2020 истребовано из Арбитражного суда Ставропольского края.

Изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу и принятые по делу судебные акты, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о наличии основания, предусмотренного пунктом 2 части 7 статьи 2916 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, для передачи кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из судебных актов и материалов дела, удовлетворяя заявление, суды руководствовались абзацем 9 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве и исходили из того, что решением Арбитражного суда Ставропольского края от 26.02.2019 по делу № А63-14787/2018 ООО «Транс» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

В связи с этим суды отклонили доводы ГУ МВД по Ставропольскому краю о том, что запрет на совершение регистрационных действий в отношении транспортных средств, принадлежащих ООО «Транс», наложен судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства № 33221/18/26032-ИП, указав, что в случае признания должника банкротом и открытии конкурсного производства наложенный ранее арест на имущество либо запрет на совершение каких-либо сделок с имуществом должника отменяется в силу закона.

Посчитав, что с даты введения конкурсного производства ограничения, наложенные на имущество ООО «Транс», отсутствуют, суды признали незаконным бездействие ГУ МВД по Ставропольскому краю по снятию ограничений в виде запрета на осуществление регистрационных действий в отношении восьми конкретных транспортных средств, принадлежащих ООО «Транс», и обязали управление снять (аннулировать) записи о наличии ограничений в виде запрета на осуществление регистрационных действий в отношении таких транспортных средств.

В кассационной жалобе ГУ МВД по Ставропольскому краю указывает, что дело разрешено судами, исходя из ошибочного толкования абзаца 9 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве, без применения положений иного законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

Согласно статье 80 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, наложить арест на имущество должника.

Арест на имущество должника применяется для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации; при исполнении судебного акта о конфискации имущества; при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и

находящееся у него или у третьих лиц.

В соответствии с частью 4 статьи 96 Закона об исполнительном производстве при получении копии решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (а также когда должник находится в процессе ликвидации) судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур банкротства, за исключением исполнительных документов о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о применении последствий недействительности сделок, а также о взыскании задолженности по текущим платежам. Одновременно с окончанием исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом.

О снятии ареста с имущества должника делается отметка в постановлении об окончании исполнительного производства (часть 4 статьи 47 Закона об исполнительном производстве). Не исключается вынесение отдельного постановления судебного пристава-исполнителя по данному вопросу.

По смыслу приведенных норм совершение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения, выражающихся в наложении либо снятии ареста с имущества должника, относится к исключительным полномочиям судебного пристава-исполнителя. Компетенция органов внутренних дел по совершению исполнительных действий и применению мер принудительного исполнения законом не предусмотрена.

Запрет на совершение регистрационных действий в отношении транспортных средств является одной из мер, совершаемых в целях ареста имущества должника по исполнительному производству.

Согласно статье 62 Закона об исполнительном производстве сотрудники органов внутренних дел в пределах предоставленных им федеральным законом полномочий оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства. Совместным приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.08.2018 № 178/565 утвержден Порядок оказания сотрудниками органов внутренних дел содействия судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка, а также при розыске на основании судебного акта по гражданскому делу гражданина-ответчика.

Данный порядок предусматривает, что постановление судебного

пристава-исполнителя о наложении (снятии) запрета на совершение регистрационных действий в отношении транспортных средств, принадлежащих должнику, в рамках межведомственного взаимодействия органов внутренних дел и службы судебных приставов направляется в территориальный орган МВД России по месту совершения исполнительных действий посредством электронного документооборота. Поступившее в электронном виде постановление проходит автоматизированную обработку в специальном сервисе ФИС ГИБДД-М. Сведения о примененной судебным приставом-исполнителем мере отражаются в информационных ресурсах ФИС ГИБДД-М. Уполномоченные подразделения органов внутренних дел обязаны руководствоваться этими сведениями при осуществлении государственной регистрации транспортных средств.

Действующее законодательство не допускает внесение либо исключение сведений о запрете регистрационных действий, наложенного в рамках исполнительного производства, иначе как во исполнение соответствующего постановления судебного пристава-исполнителя. Право, а равно обязанность органа внутренних дел самостоятельно принимать решение о снятии запрета на совершение регистрационных действий либо отменять постановление судебного пристава-исполнителя о наложении запрета в случае получения решения суда о признании банкротом и открытии конкурсного производства в отношении лица, являющегося собственником транспортных средств, отсутствует.

Гарантией невмешательства органов внутренних дел в сферу компетенции органов принудительного исполнения является требование о вынесении постановления судебного пристава-исполнителя о наложении (снятии) запрета на совершение регистрационных действий исключительно в электронном виде и отсутствие у подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) технической возможности повлиять на процесс автоматизированной обработки данного постановления средствами ФИС ГИБДД-М.

По мнению ГУ МВД по Ставропольскому краю, суды при разрешении спора по настоящему делу неправомерно возложили на управление обязанность, которая в отношении органов внутренних дел законом не предусмотрена.

Между тем незаконное бездействие управления отсутствует, поскольку им совершены все необходимые действия по обращению ООО «Транс».

Согласно части 3 статьи 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» письменное обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в

компетенцию данных государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение, о переадресации обращения.

Соблюдая указанные требования, УГИБДД ГУ МВД по Ставропольскому краю в установленный срок перенаправило уведомление ООО «Транс» от 29.01.2019 в УФССП по Ставропольскому краю для принятия по нему надлежащего решения.

Изложенные ГУ МВД по Ставропольскому краю доводы заслуживают внимания, поэтому кассационная жалоба вместе с делом подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291⁹–291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

определил:

передать кассационную жалобу Главного Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-9813

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 июля 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Барышевой Натальи Александровны (далее – заявитель, должник) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А41-36090/2017 Арбитражного суда Московской области о несостоятельности (банкротстве) должника,

установил:

в рамках дела о банкротстве должник и финансовый управляющий его имуществом Голубович Екатерина Владимировна обратились в суд с ходатайствами о завершении процедуры реструктуризации долгов гражданина и прекращением производства по настоящему делу.

Кроме того, финансовый управляющий заявила ходатайство об установлении процентов по вознаграждению в размере 636 666 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020, процедура реструктуризации долгов гражданина завершена, производство по делу прекращено, в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 данные судебные акты отменены в части отказа в установлении финансовому управляющему процентов по вознаграждению, в отменённой части принят новый судебный акт о взыскании с должника в пользу арбитражного управляющего Голубович Е.В. 636 666 рублей процентов по вознаграждению.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставить без изменения.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли

на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявитель полагает, что такого рода существенные нарушения норм права при рассмотрении настоящего дела судами были допущены.

25.05.2021 материалы дела истребованы из Арбитражного суда Московской области; удовлетворено ходатайство заявителя, исполнение обжалуемого постановления Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А41-36090/2017 приостановлено до окончания кассационного производства в Верховном Суде Российской Федерации по настоящей жалобе.

При изучении доводов кассационной жалобы по материалам истребованного дела, поступившего в Верховный Суд Российской Федерации 11.06.2021, суд приходит к выводу о наличии оснований для её передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Московской области от 01.09.2017 в отношении гражданки Барышевой Натальи Александровны введена процедура банкротства - реструктуризация долгов гражданина, финансовым управляющим должником утверждена Голубович Екатерина Владимировна, в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования единственного кредитора - Банка «СОЮЗ» (далее – банк) в общем размере около 9 миллионов рублей как обеспеченные залогом имущества должника.

Определением Арбитражного суда Московской области от 07.06.2018 утвержден план реструктуризации долгов от 01.06.2018, представленный должником и подразумевающий погашение задолженности в течение 22 месяцев. Финансовый управляющий и кредитор возражали против утверждения плана реструктуризации, просили ввести процедуру реализации имущества.

План реструктуризации был выполнен должником в период с 06.07.2018 по 06.04.2020, сведения о внесении очередного платежа должник ежемесячно направлял финансовому управляющему.

30.06.2020 финансовым управляющим направлено в суд ходатайство о завершении процедуры реструктуризации долгов и установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего в размере 636 666,00 рублей из расчета семи процентов от суммы удовлетворенных требований банка, установленных абзацем первым пункта 17 статьи 20.6 . Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

По результатам рассмотрения отчета финансового управляющего должником о результатах исполнения должником плана реструктуризации долгов определением Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного

апелляционного суда от 16.12.2020, завершена процедура банкротства - реструктуризация долгов в отношении Барышевой Н.А., производство по делу о банкротстве прекращено, в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего должником отказано. Суды установили, что исполнение плана реструктуризации долгов гражданина происходило без какого-либо активного участия финансового управляющего, поскольку сделки должника финансовым управляющим не оспаривались, имущество должника не реализовывалось, а погашение требований кредиторов было обусловлено исключительно действиями самого должника, изыскавшего средства для их удовлетворения.

Арбитражный суд Московского округа от 15.03.2021 удовлетворил жалобу финансового управляющего и отменил определение Арбитражного суда Московской области от 07.09.2020 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020 в обжалуемой части, взыскав с должника в пользу финансового управляющего проценты по вознаграждению в размере 636 666,00 рублей, указав, что учитывая положения абзаца второго пункта 17 статьи 20.6, пункта 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве, разъяснения, изложенные в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», а также установленные судами обстоятельства, у судов не имелось оснований для отказа в установлении процентов по вознаграждению финансового управляющего должником, поскольку не доказан факт противоправности действий (бездействия) финансового управляющего, возникновение дополнительных необоснованных расходов и убытков.

В поданной кассационной жалобе заявитель выражает несогласие с выводами суда округа. Полагает, что проценты по вознаграждению не подлежат безусловному начислению и взысканию с должника в максимальном размере, поскольку напрямую зависят от вклада, внесённого финансовым управляющим в достижение цели конкретной процедуры банкротства. Настаивает на том, что проценты являются стимулирующей частью вознаграждения, обеспечивающей максимальную заинтересованность финансового управляющего в результативности соответствующих мероприятий в процедурах банкротства должника-гражданина, направленных на пополнение его конкурсной массы и максимального удовлетворения требований кредиторов, следовательно, подлежат начислению в качестве компенсации за труд при условии его личного и непосредственного участия в таких мероприятиях, активном содействии должнику в осуществлении мероприятий по формированию (пополнению) конкурсной массы с целью максимального удовлетворения требований кредиторов.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому настоящую жалобу с делом следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6, статьей 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

кассационную жалобу Барышевой Натальи Александровны с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 16 августа 2021 года на 11 часов 30 минут**, в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15 зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС21-4744

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

05 июля 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу Ткачука Алексея Юрьевича на определение Арбитражного суда Иркутской области от 27.11.2020 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2021 по делу № А19-27158/2018,

у с т а н о в и л:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Механизатор» (далее – должник) Ткачук А.Ю. обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о намерении погасить требования Федеральной налоговой службы России к должнику.

Определением суда первой инстанции от 15.10.2020 заявление удовлетворено, установлен срок, в течение которого Ткачуку А.Ю. предложено произвести погашение задолженности в размере 6 613 955 руб. 98 коп., назначено судебное заседание по итогам погашения требований к должнику об уплате обязательных платежей.

От Ткачука А.Ю. поступило заявление о признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей и замене уполномоченного органа в реестре требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 27.11.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 19.01.2021, Ткачуку А.Ю. в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ткачук А.Ю. просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Изучив материалы дела, судья пришел к выводу о наличии оснований к передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, Ткачук А.Ю. подал в арбитражный суд заявление о намерении погасить требования уполномоченного органа к должнику об уплате обязательных платежей.

Определением суда от 30.07.2020 заявление Ткачука А.Ю. удовлетворено, ему предложено перечислить денежные средства в срок не позднее 19.08.2020.

Поскольку Ткачуком А.Ю. не соблюден срок погашения задолженности, суд определением от 31.08.2020 отказал в признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей.

Впоследствии (11.09.2020) Ткачук А.Ю. вновь подал аналогичное заявление, определением суда от 15.10.2020 ему предложено произвести погашение задолженности до 18.11.2020.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании погашенными требований уполномоченного органа, Ткачук А.Ю. представил платежные документы (чеки, чеки-ордера), из которых следует, что оплата задолженности произведена в полном объеме в период с 26.06.2020 по 24.08.2020.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции, с выводом которого впоследствии согласился апелляционный суд, ссылаясь на пункт 12 статьи 129.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), исходил из нарушения Ткачуком А.Ю. установленного судом срока погашения задолженности.

При этом суд указал, что уплаченные Ткачуком А.Ю. ранее денежные средства в размере 6 613 955 руб. 98 коп. не могут быть зачтены в счет исполнения повторно поданного заявления о намерении погасить требования уполномоченного органа к должнику, поскольку положения Закона о банкротстве не предусматривают возможности такого зачета.

Не соглашаясь с выводами судов, в кассационной жалобе Ткачук А.Ю. обращает внимание на то, что уполномоченный орган подтвердил уплату им обязательных платежей за должника и не возражает против признания требования погашенным. Указывает, что просрочка оплаты спорной задолженности связана с объективными обстоятельствами (задержка оплаты контрагентами из-за пандемии коронавируса), а также полагает нецелесообразным производить возврат денежных средств от уполномоченного органа для последующего перечисления обратно последнему. Занятый судами подход лишает должника возможности заключить с кредиторами мировое соглашение и принять скорейшие меры к восстановлению платежеспособности.

Приведенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и являются достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу Ткачука Алексея Юрьевича с делом № А19-27158/2018 Арбитражного суд Иркутской области передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрение кассационной жалобы назначить на 19 августа 2021 года в 14 часов 30 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья

Д.В. Капкаев